

Иван Вперёд
У ограды Церкви

18+

Иван Вперёд
У ограды Церкви

«Автор»

2026

Вперёд И.

У ограды Церкви / И. Вперёд — «Автор», 2026

Запойный алкоголик в аду безысходных смертельных запоев ощущает на себе неустанную любовь Бога, дар благодати, когда уже все отвернулись и дверь заперли от стыда подальше.

© Вперёд И., 2026

© Автор, 2026

Иван Вперёд У ограды Церкви

У ограды Церкви

Перекрестившись, начинаю.

В детстве в нашем доме радиорепродуктор висел на стене кухни, и мне, чтобы прослушать любимую радиопередачу «В стране сказок» приходилось вставать на лавку, приблизив свои любопытные уши к источнику чародейства. Ведущий радиопередачи, если мне не изменяет память, Николай Литвинов начинал её каждый раз одной и той же фразой: «А сегодня, мой маленький друг, мы полетим с тобой в страну сказок».

Рядом со мной в это время кухарничала моя мать, гремя посудой и топя печку. Торопилась к обеду накормить девять человек семьи, живущей на 29-и квадратах.

На кухню забегали мои старшие братья и сестра, что-то громко просили и объясняли; заходили соседки, судачили о своих житейских делах, а мать, всё это время, не переставая что-то мыла, полоскала, чистила, резала, шинковала, но мне до них не было никакого дела. Мне, в мои 5 лет, с ними было так тепло, уютно и легко, я не ощущал этой тесноты и суеты, не понимая, что единственное место, где я никому не мешал, место на лавке у радио.

Я улетал в страну сказок. Я летал на ковре-самолете, ловил Жар-птицу, скакал на сером волке среди страшных лесов, спасая царевну. Это была единственная реальность, существовавшая для меня в те минуты.

Я не видел пара из кастрюль и чугунов, не чувствовал запаха картошки и шей, мне нужно было во что бы-то не стало сходить туда, не зная куда, и принести то, не зная что.

Прошли года, почти сорок лет, и я начал рассказывать другим людям «сказки». Они были не пятилетние дети, это были люди 40-50 лет. Они слушали мои «сказки» благосклонно, саркастически высмеять мои «брёдни» этикет не позволял. Верили они моему рассказу? Верили, но не до конца.

Сомнение, скепсис, продуманный зрелый скепсис, - багаж знаний, научные теории, доморощенная мудрость, бытовая смекалка, наша, закаленная десятилетиями советская аксиома, не верить никому и ничему придавали нашим беседам светский шарм, где легкость и непринужденность ни к чему не обязывали. Можно проговорить пару часов, а затем с удовольствием опрокинув по стаканчику водочки под килечку с отварной картошечкой забыть навсегда, что с таким азартом упорно доказывали друг другу о парапсихологических парадоксах и жизни после смерти.

Большинство моих собеседников уже не помнили философские курсы ВУЗов: кантовское учение об антиномичности разума, об априорных формах чувственного созерцания, о глубине познания идущее от перцепции к апперцепции. Я тогда ещё был далёк от фидеизма, для меня знание вещей было категоричным, белое значило белое, а твердое значило твердое.

Три «сказки» перевернули моё сознание. Я тогда не осознал происходившего во мне перерождения, просто я ощутил сказку ставшей действительностью. Для меня эти три «сказки» стали реальностью, не той далёкой, пережитой в детстве фантазией, где просчитанный на детское воображение авторский посыл имел столь явные сладостные душевные переживания, в которых исчезал реальный материальный мир, нет, это была радостная реальность, помогавшая мне в обыденной жизни. Была ощущаемая реальность в реальном мире.

Жил-был Иван, садовая головушка, страдавший тяжкими запоями. В тот год он пил весь Великий пост. Начал с Масленицы, и уже Страстная седмица начиналась, а он всё из «штопора» выйти не мог. Просидел он всю ту роковую ночь в кресле. Алкогольная бессонница.

Думы, как тяжелые чугунные шары, катались в голове с гулом и болью, стучаясь друг о друга, и никакого, хоть малейшего разумного выхода не было.

Опохмеляться уже сил не было; «скорую» вызывал – не помогла; в «психушку» сдаваться – большая морока; таблетки – не помогают. Что делать? Петлю на шею накинуть – не вариант. А что же делать? И пить уже не в мочь. Сажу в кресле, спокоен, руки не дрожат, голова не дергается. Стоит только бутылку в руки взять, руки прыгать начинают, бутылку с трудом удержать могу, а в стакан вообще попасть не могу. Пробовал 5 стаканов кучкой ставить, ведь что-то должно в них попасть? И действительно попадало. А вот как стакан в рот опрокинуть? Никак не получалось. Чем ближе ко рту подношу, тем сильнее руки и голова начинают трястись, никак в рот не попадешь. Пробовал через полотенце, просунув согнутую руку в петлю, а за концы его, перекинутые через шею, тянуть медленно вниз, и рука со стаканом в петле приблизится ко рту. Лебедев в фильме «Энергичные люди» по Шукшину такой экстравагантном способ опохмеляться показывал. Голова начинала так трястись, что если и удавалось залить водку в рот, то проглотить уже не мог, давился водкой, она через нос вытекает, одна срамота. Измучаешься, пот градом льёт, а облегчения никакого.

Ходил к соседу, просил помочь, чтобы своей рукой меня опохмелял. Он мужик с понятием. Придержит мою голову за затылок и аккуратно выльет 75 гр в рот. Скомандует: «Глотай!» – и мотнет по-славянски моей головой. Здорово получалось! Как таблетку аспирина выпил. Минут через 5 отпустит, полегчает. Вторую я уже сам выпиваю и соседу наливаю. Третья соколом летит, а дальше уже мелкие пташки щебечут, пока не усну. Наутро повторяется все снова. Неделю я к нему ходил, и он мне говорит: «Иван, не хочу стоять у твоего гроба и себя корить. Больше не ходи. Не обижайся. Ты еще жить должен». На том и простились. И вот сажу в кресле, а шары в голове бом – бом - бом... Что делать?

Пойду в церковь, больше некуда. Почему у меня мелькнула эта мысль, до сих пор не знаю. Это не был один из тех чугунных шаров, что катались в голове, а была короткая ясная, всё объясняющая мысль. И я пошел. Ночь уступала место серому мягкому весеннему утру. До церкви ходу минут 20-25. Ничего, на паперти подожду. Но моя одышка и слабость не давали мне ходу, и приходилось останавливаться, подолгу отдыхать на крылечках домов.

Шел более двух часов. Пришел уже на Литургию оглашенных. Я тогда еще не знал хода служб, вообще ничего не знал о церковной жизни. Я в неё и заходил лишь несколько раз за все годы. А какая мне в ней нужда была? Помню, с другом в 10 классе перед крестным ходом на Пасху зашли пьяненькие, стали бабушек расспрашивать, перед какой иконой помолиться за успешные экзамены. Эдакие удалцы, - и в Великую субботу портвейна по стакану выпить, и у Бога помощи попросить.

Теперь же во мне был не стакан портвейна, а интоксикация нескольких ящиков водки, и жизнь висела на волоске. Я подошел к женщине за свечным ящиком, сказал о своей проблеме, спросил к кому обратиться. Она ответила, что сейчас будет проходить священник, ему всё и рассказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.